

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 22 (59) от 2 июня 2010 г.**

АНАЛИЗ

**AES – прибыль – USA,
А ЧТО ОСТАЕТСЯ НАРОДУ?**

Отношения между казахскими властями и американской энергетической корпорацией AES накалились до предела. На протяжении 14 лет американская компания вела себя нагло и бесцеремонно, нарушая инвестиционные обязательства. В выборе незаконных финансовых схем американская корпорация не стеснялась. В результате хищнической деятельности компании Казахстан намерен пересмотреть контракт, именуемый Алтайским договором. При этом нельзя исключать вероятность возврата каскада станций в Восточно-Казахстанской области, проданных американцам в середине 90-х годов за ничтожно малые деньги, в собственность государства.

Однако так ли чисты и светлы помыслы заседателей правительственных кабинетов? Учитывая предыдущую практику возврата Экибастузской ГРЭС-1 и ее дальнейшую судьбу в части приобретения собственника, мы в этом уже не уверены.

Энергоэкспансия: как это было

Напомним, что в 1997 году правительство Казахстана заключило «Алтайское соглашение» с AES – договор концессии сроком на 20 лет о передаче ей в управление четырех производящих электрическую энергию компаний, расположенных на территории Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей. Таким образом, в Казахстане AES приобрела Экибастузскую ГРЭС, четыре ТЭЦ (Усть-Каменогорскую, Лениногорскую, Семипалатинскую и Согринскую) и получила в концессию на 20 лет две гидроэлектростанции – Усть-Каменогорскую и Шульбинскую. В июне 1999 года компания «AES Силк Роуд Груп» подписала соглашение с правительством Республики Казахстан о передаче в управление двух региональных электросетевых компаний (РЭК) – в Усть-Каменогорске и Семипалатинске.

Далее планировалось, что стороны подпишут инвестиционный план, согласно которому AES будет вкладывать инвестиции в модернизацию переданных активов. Но подписание так и не состоялось, причем по инициативе казахской стороны. Причина – невыполнение обязательств инвестором.

Ненадежный партнер

Впрочем, приватизация этих предприятий проблемы с энергообеспечением Казахстана не решила. С самого начала своей деятельности в республике корпорация стала систематически нарушать возложенные на нее обязательства по инвестиционным проектам.

Завладев восточным энергетическим каскадом станций, AES сразу же закрыла Усть-Каменогорскую ТЭЦ, вызвав тем самым обесценивание и банкротство ряда крупнейших промышленных предприятий республики. По истечении времени все большая часть экспертов склоняется к тому, что корпорация намеренно дестабилизировала промышленную деятельность региона с целью приватизации промышленных гигантов крупными американскими и европейскими концернами по очень низкой стоимости.

В список претензий к AES можно отнести и уничтожение уникального тепличного комбината в поселке Согра в пригороде Усть-Каменогорска. Руководство комбината и города обращалось с просьбами найти компромисс, повременить с отключением подразделений комбината от тепловой энергии из-за долгов, однако тепло все равно было отключено, растения заморожены, снег продавил стеклянные крыши, и огромное хозяйство, гордость Восточного Казахстана, было уничтожено в течение нескольких дней.

Также погибло хозяйство по выращиванию форели «Золотая рыбка», которое многие годы работало возле нижнего бьефа Усть-Каменогорской ГЭС. Работников этого уникального предприятия новые владельцы ГЭС просто перестали пропускать к садкам с рыбой.

Дело дошло до того, что страшному риску подвергся весь регион, когда 6 мая 1999 года за долги была отключена от электроэнергии насосная станция в Национальном ядерном центре в городе Курчатове. В итоге прервалось охлаждение одного из ядерных агрегатов. Создалась потенциально опасная ситуация, которая могла закончиться национальной трагедией.

Рецепты воровства

Примеров того, как энергосберегающая организация незаконно извлекала деньги из потребителей, предостаточно. Одна из «мер» до невозможности проста, но долгое время была «эффективна». Так, «Шыгысэнерготрейд» вводил тариф первого числа месяца, а показания счетчиков снимал за две-три недели до этого. На справедливое возмущение в этой связи у корпорации был один ответ: якобы контролеры не в состоянии за день обойти всех потребителей. А если учесть, что тарифы на электроэнергию повышались как минимум два раза в год, то можно представить, сколько необоснованно собранных с потребителей миллионов осело на счетах компании.

Энергокорпорация использовала самые изощренные способы по сокрытию прибыли. Так, компания получила от головной фирмы валютный кредит под 35,2% годовых! В итоге львиная доля заработанных средств уходила на погашение кредита, а высокорентабельное предприятие превращалось в убыточное. В то же время государственный бюджет недополучал специальные платежи от чистой прибыли.

Сегодня, даже не будучи специалистом в области образования тарифов и электроэнергетики, можно смело утверждать, что для AES ее деятельность, в принципе, не могла быть убыточной. Как можно работать с убытками, имея две гидроэлектростанции, при этом не построив их, не вложив должных инвестиций, взвинтив цены на электричество в 10 раз больше себестоимости?!

Хищнической политике AES в Восточном Казахстане не было предела. Власть постоянно уличала компанию в применении сомнительных коммерческих схем. Еще в 1999 году была определена себестоимость энергии, вырабатываемой на Усть-Каменогорской ГЭС. Однако AES, пропустив дешевые киловатты через цепь аффилированных фирм-посредников, сделала их гораздо дороже. И пока жители региона изыскивали средства, чтобы оплатить заоблачные счета за электроэнергию, размер заработной платы первого руководителя вырос до полутора миллионов тенге в месяц.

Остается только поражаться хитроумным схемам корпорации, направленным на одну цель – повышение тарифов. Так, компания отказывалась покупать дешевые киловатты, выработанные каскадом ГЭС на Иртыше, отдавая предпочтение сверхдорогим, выработанным ТЭЦ и ГРЭС. Сразу после этого она взвинчивала цены, при этом требуя от органов власти удовлетворения заявки на 35–процентное повышение тарифа.

Шлейф нарушений

Первые претензии казахского правительства к корпорации возникли еще в 2002 году. Так, согласно контракту с правительством РК, инвестиционные обязательства корпорации AES только на Усть-Каменогорской ГЭС составляли 50 млн долларов США. Программа инвестиционных мероприятий предусматривала монтаж двух гидроагрегатов и очистку нижнего бьефа гидростанции. Однако правительственная комиссия выявила, что в течение трех лет иностранные инвестиции в развитие ГЭС не вкладывались. Аналогичная ситуация на тот период сложилась и на Шульбинской ГЭС, где контрактные обязательства корпорации AES составляли 410 млн долларов. Программа инвестиционных мероприятий предусматривала окончание строительства самой ГЭС (за 12 млн долларов), а также судоходного шлюза на реке Иртыш (за 18 млн долларов).

Тогда же было установлено, что проконтролировать реализацию контракта между корпорацией AES и правительством невозможно по той причине, что... все приложения контракта не заполнены и юридически не оформлены.

Кстати, именно тогда компания AES отказалась от ТЭЦ в Семипалатинске и Риддере. Передача бизнеса была связана с тем, что положение ТЭЦ в Семипалатинске было проблематичным, а в Лениногорске (Риддере) при подготовке к зиме компания встретила трудности в связи с поставками угля.

Только один этот пример свидетельствует о том, что компания не собиралась особо себя утруждать и тем более вкладывать собственные средства в модернизацию местных предприятий. Подобная бесцеремонность американцев, в конце концов, вынудила премьер-министра Казахстана потребовать вернуть в госсобственность ЭГРЭС–1, после чего отношения между AES с властью обострились еще больше.

В итоге в 2007 году AES продала электростанцию корпорации Kazakhmys за 1,5 млн долларов. Государство так и не смогло вернуть Экибастузскую ГРЭС – 1 в лоно государственной собственности. Единственное, что удалось «Самрук-Казыне», так это выкупить 50% акций ЭГРЭС–1 за 681 млн долларов.

Компания выстроила схему, при которой поставки осуществлялись через аффилированную посредническую компанию «Нурэнергосервис». В результате такого «развода» население Восточно-Казахстанской и других областей на 27% переплачивало за электроэнергию. Кроме того, за нарушение антимонопольного законодательства компании был выписан штраф на сумму около 200 млн долларов.

Американская корпорация испытывала терпение казахских властей достаточно долго. Последней каплей, вынудившей власть изменить свое отношение к иностранному владельцу электро- и гидростанций, стал экономический шантаж американской корпорации. Так, перед новогодними праздниками энерготрейдер в Восточном Казахстане выдвинул ультиматум: «Или повышайте тарифы, или отключим свет». Таким образом, в сорокаградусные морозы без электричества могли остаться миллионы жителей региона. Представители Антимонопольного комитета тут же объявили решение незаконным, обратившись с иском в суд и с жалобой в прокуратуру. В ответ на эти действия владельцы AES в течение трех месяцев вели агрессивную кампанию и оказывали давление на местные исполнительные органы через СМИ. Областные органы оказались перед ними бессильны и вынуждены были обратиться за помощью в правительство.

Удары по току

Напомним, что «сигнальным звонком» для AES стало предупреждение главы государства. В марте этого года на совещании по вопросам индустриального развития страны с участием членов правительства и акимов областей он четко

дал всем понять, что электростанции, владельцы которых не инвестируют средства в модернизацию оборудования согласно договоренностям, должны быть возвращены в государственную собственность.

«Электростанции находятся у нас в частных руках, и первые деньги они кладут себе в карман. Они, когда купили мощности, обещали, что будут инвестировать в них. Надо проверить, что они инвестировали за эти годы. Не инвестировали – значит, не выполнили контракт, значит, вернуть государству», – так тогда распорядился президент Назарбаев.

В итоге уже в середине апреля этого года Агентство по регулированию естественных монополий (АРЕМ) Казахстана обвинило AES в неисполнении условий инвестиционных обязательств. По информации зампреда АРЕМ Анатолия Шкарупы, компания не выполнила обязательства на сумму 459 млн долларов. Как показали результаты проверки, инвестиции осуществлялись только за счет дохода от реализации энергии, то есть за счет потребителя.

Напомним, что Усть-Каменогорская и Согринская ТЭЦ, согласно договору купли-продажи от 23 июля 1997 года между правительством и компанией «AES Сантри Пауэр Лимитед», являются аффилированными лицами компании AES. Так, 100 процентов акций с правом голоса принадлежат американской компании AES.

Восточно-Казахстанская региональная электросетевая компания (ВК РЭК) полностью принадлежит государству. Компания была передана в доверительное управление AES до 2014 года с правом на все дивиденды. Однако, имея колоссальные доходы, компания посчитала возможным не выполнять в полном объеме взятые на себя инвестиционные обязательства. Так, только за период с 2003 по 2006 годы энергетическая корпорация обязана была инвестировать в модернизацию производства 1 871,9 млн тенге. Но обязательства были выполнены только наполовину. Надо отметить, что в отношении ВК РЭК уже не единожды вводились компенсирующие тарифы за нецелевое использование средств.

В результате «инвестиционной» и «модернизационной» деятельности энергокорпорации дефицит электроэнергии в регионе достиг 1,2 млрд киловатт в час. Государство было вынуждено за счет собственных средств построить шлюз. Имея самые высокие тарифы на электроэнергию для потребителей, а, соответственно, и доходы (а их, по данным областного акимата, компания получала ежегодно более одного миллиарда тенге), американский энергомонстр допустил износ более 70% распределительных сетей.

В связи с обозначенными выше «событиями» из жизни американской энергетической корпорации возникает очередной вопрос к правительству нашей страны. Если уже 8 лет назад компания «зарекомендовала» себя как ненадежный партнер, не выполняющий свои обязательства, в том числе инвестиционные, то почему до сих пор государство не распрощалось с недобросовестным инвестором? И кому вообще было выгодно дальнейшее присутствие американской корпорации на рынке энергоресурсов Казахстана?

Для кого приз после очередной атаки?

Американская экспансия на постсоветском энергетическом пространстве, в том числе в Казахстане, продолжается на протяжении 14 лет. «Бои», развернувшиеся на страницах газет и в коридорах правительственных учреждений, – свидетельство того, что правительство в свое время сильно продешевило. Так, ЭГРЭС – 1 была продана всего за 1,5 млн долларов, а 50% акций гидроэлектростанции при минимальном уровне вложения инвестиций со стороны

американцев государство через 13 лет было вынуждено выкупить уже за 681 млн долларов у «Казахмыса».

Мало того, правительство стало заложником собственной глупости и игнорирования требований по прозрачности заключаемых с иностранцами соглашений. Так, прописанные в Алтайском соглашении условия конфиденциальности не позволяют казахской стороне в полной мере использовать имеющиеся инструменты по привлечению американской корпорации к ответственности.

Бесцеремонность американцев на казахском энергетическом рынке во многом была обусловлена проблемой отсутствия эффективной стратегии развития отрасли. Так, правительство до сих пор не определилось с источниками инвестиций в электроэнергетике Казахстана, в которую до 2015 года необходимо вложить 21 млрд долларов. Однако невнятная политика Кабмина и меры, предпринимаемые компаниями в энергетической отрасли для привлечения средств в производство, заставляют усомниться в осуществимости этих планов. И это на фоне роста спроса на электроэнергию, снижения производственного потенциала отрасли и беспрецедентного роста тарифов.

В этих условиях готово ли государство самостоятельно инвестировать в отрасль с целью обеспечения энергонезависимого и энергобездефицитного будущего страны? Верится с трудом.

Достаточно вспомнить, как стратегически важный объект – Экибастузскую ГРЭС–1 – правительство пыталось забрать у американской AES под предлогом национализации. Однако на деле станцию выкупил медный гигант «Казахмыс», и лишь после этого правительство приобрело через «Самрук-Казыну» 50% акций этого предприятия. Как видим, интересы промышленного гиганта в лице «Казахмыса» оказались выше государственных.

Конечно, хотелось бы верить в искренность намерений казахского правительства. И то, что развернувшаяся недавно кампания против иностранцев в энергетике Казахстана, в рамках которой был выписан штраф в 600 млн долларов подконтрольному Chevron «Тенгизшевройлу», и то, что начался пересмотр условий контракта с Eni по месторождению Кашаган, – лишь звенья стратегии, которая должна заставить AES отнестись с особой серьезностью к позиции Казахстана. И, дай бог, чтобы такие меры заставили корпорацию снизить тарифы на электроэнергию и зафиксировать их на несколько лет.

Однако события последних месяцев настойчиво свидетельствуют о том, что Ак Орда в этой связи ведет свою подкованную игру.

Не секрет, что сегодня заинтересованы в приобретении энерго мощностей в Казахстане только крупные недропользователи в лице промышленных металлургических гигантов. Однако владельцы металлургических предприятий, приобретая электростанции, решают собственные задачи. Проблемы коммунальных сетей региона их не волнуют. Надеяться на то, что западные банки войдут на казахский рынок энергоресурсов, верится с трудом – хотя бы потому, что они инвестируют только в случае, если срок инвестиций не превысит 10 лет. В казахском варианте вложенные деньги смогут вернуться к этим банкам лишь лет через 40–45.

Значит, остаются только металлургические предприятия. А ради кого правительство, даже под видом обеспечения государственных интересов, готово испортить отношения с одной из ведущих американских компаний? На сегодня это два промышленных гиганта – «Казахмыс» и «Арселор Миттал». Невыполнение инвестиционных обязательств корпорацией, на наш взгляд, это удобный повод для правительства вернуть активы на условиях, выгодных в первую очередь

потенциальным покупателям. В конце концов, о том, что AES нарушает инвестиционные договоренности, было известно уже в 2002 году. Тем не менее Ак Орду такое положение вещей устраивало.

Но со временем экономические приоритеты меняются. Если сопоставить последние события, приобретения и заключенные меморандумы крупных промышленных гигантов, то все складывается в достаточно понятную и логически завершенную мозаику.

Буквально недавно стало известно, что разработкой одного из крупнейших медных месторождений «Актогай», находящегося в Восточно-Казахстанской области, займется совместно «Казахмыс» и крупное китайское предприятие «Jinchuan Group». Банк развития Китая предоставляет на эти цели более 2 млрд долларов США.

Если к этому добавить информацию о том, что американская энергетическая компания AES становится отчасти китайской, так как компания объявила о продаже 15% акций (125,5 млн акций) за 1,58 млрд долларов государственному инвестиционному фонду Китая China Investment Corp. (CIC), то наша версия обретает все более реальные очертания. Кстати, благодаря этому китайский фонд, действующий в данном случае через одного из своих партнеров, получает место в совете директоров американской компании. А это дает возможность Китаю лоббировать собственные интересы. Возможно, это неким образом будет распространяться и на филиал AES на территории Казахстана.

Конечно же, горно-обогатительный комбинат в Актогае будет нуждаться в дешевой электроэнергии, а дать ее может только собственная станция. Так, может быть, развернутая кампания против AES является не столько акцией по возврату станций в государственную собственность, сколько возможностью для «Казахмыса» получить очередной доступ к дешевым энергоресурсам Восточного Казахстана?

**Амина БУРАБАЕВА,
«D»**